

О. Ф. Воспякова

*старший преподаватель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

Р. А. Шалюта

*курсант 2 курса факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь*

ПСИХИЧЕСКОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Действующее уголовное законодательство в содержание понятия преступления включает признаки, отражающие как его внешнее проявление, так и внутреннее содержание. Преступным признается общественно опасное, противоправное, осознанное и волевое поведение лица. Отсутствие хотя бы одной из этих характеристик исключает возможность расценивать деяние лица как преступление.

Наличие воли означает, что человек может управлять своим поведением и не подчиняется воздействию внешних причин, обстоятельств. В теории уголовного права к числу таких обстоятельств относится психическое принуждение, под влиянием которого человек не может полностью либо частично действовать в соответствии со своими желаниями. В чем же его уголовно-правовое значение? В уголовном законодательстве Республики Беларусь принуждение, в том числе и психическое, не предусмотрено в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Согласно п. 7 ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), оно рассматривается в качестве обстоятельства, лишь смягчающего ответственность. Отсутствие законодательной регламентации деяний, совершенных под принуждением, подчас создает сложности при их правовой оценке в конкретных ситуациях.

Правоприменительная практика Республики Беларусь идет по пути оценки психического принуждения при соответствующих условиях по правилам крайней необходимости. При отсутствии признаков указанного обстоятельства лицо несет ответственность на общих основаниях с учетом вышеуказанного положения ст. 63 УК [1]. Для этого в каждом конкретном случае необходимо решать вопрос о степени подавления волеизъявления лица.

В этой связи представляет интерес такой способ воздействия на психику человека, являющийся по существу разновидностью психического принуждения, как гипноз, издревле известный человечеству. Отношение к гипнотическим техникам, позволяющим манипулировать человеческим сознанием, всегда было и продолжает оставаться неоднозначным. Так, Свод законов Российской

империи 1835 г. и Уложение о наказаниях 1845 г. содержали отдельные положения, предусматривающие защиту от неправомерного использования гипноза. В частности, изнасилование лица, приведенного в состояние «неестественного сна», расценивалось в качестве одного из квалифицирующих признаков (ст. 1526 Уложения о наказаниях); принуждение от непреодолимой силы (в том числе гипноза) учитывалось в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния (ст. 92 Уложения о наказаниях) [2].

В современных условиях гипноз практикуется как психотерапевтическое средство. Возникает вопрос: может ли он рассматриваться в качестве средства для совершения различного рода преступлений, т. е. носить криминальный характер? Как расценивается гипнотическое воздействие на человека с правовой точки зрения сегодня? Гипноз — это состояние, подобное сну, которое сопровождается торможением коры головного мозга, в результате чего лицо может подвергаться внушению со стороны другого лица. Под воздействием гипноза человек может оказаться в беспомощном состоянии, вследствие чего появляется возможность воздействовать на его волю, в том числе и в незаконных целях. Л. В. Седых определяет противоправный гипноз как воздействие информационного характера на психику человека различными способами, вызывающими у него эмоции страха или гипнотическое состояние, что подавляет его волю и ограничивает способность к свободному самовыражению [3, с. 92]. Определенные знания гипнологии помогают гипнотизеру манипулировать лицом для совершения последним общественно опасного деяния, используя при этом его беспомощное состояние. Владея гипнотическими техниками, криминальные гипнотизеры могут побуждать людей к совершению тяжких и особо тяжких преступлений (например, убийств, причинения вреда здоровью, актов терроризма). Находясь под влиянием гипноза, человек утрачивает контроль над своими действиями, чувствами и выполняет все требования гипнотизера. Гипнотическое внушение — это способность управления волей человека путем убеждения.

Кто в этом случае должен нести ответственность — лицо, совершившее преступное деяние, или гипнотизер? Эта проблема возникла не сегодня, она интересовала многих ученых и ранее. Так, известный русский правовед Н. С. Таганцев считал, что загипнотизированное лицо нельзя привлечь к уголовной ответственности, так как оно не осознавало фактический характер своего общественно опасного деяния и поэтому считается невменяемым [4]. Данный подход не согласуется с законодательным определением невменяемости в современном уголовном праве, поскольку невменяемость характеризуется психическим расстройством (заболеванием), а гипноз — это психическое воздействие гипнотизера на другого человека, психическое принуждение, при котором человек ограничен в управлении своими действиями, хотя психически он здоров.

Ошибки правоприменителей при квалификации преступлений, совершенных с применением гипноза, чаще всего связаны либо с незнанием природы рассматриваемого криминального способа, либо полного отрицания самого факта его существования. Противоправные деяния загипнотизированного лица, находившегося фактически под влиянием психического принуждения, учиненные им по воле гипнотизера, расцениваются как совершенные по собственному умыслу такого лица, за которые оно должно нести уголовную ответственность. Гипнотизер в большинстве случаев в подобных ситуациях остается за рамками правосудия. Несмотря на обозначенные обстоятельства, со стороны законодательных органов нет никакой нормативной реакции.

Под воздействием гипноза может оказаться и потерпевший. В качестве примера обратимся к так называемому цыганскому гипнозу, приемами которого нередко владеют представители этой национальности. Они подходят к человеку и путем определенной постановки слов, интонации, дикции, действий вводят его в состояние транса, при котором тот не осознает фактический характер собственного поведения и не может им руководить. Используя такое состояние, гипнотизеры получают от человека деньги, иные ценности, которые тот сам отдает. Затем потерпевшего выводят из транса, и он не помнит, кому и как отдавал свое имущество.

Криминологические исследования свидетельствуют о том, что жертвами криминального гипноза чаще всего становятся люди, которые не уверены в себе, подвержены каким-либо страхам, что определяется по их внешнему виду и поведению. Нередко они имеют высшее образование. По существу, такие люди невольно провоцируют совершение преступления в отношении себя. Пострадавшие под влиянием гипноза не оказывают сопротивления в момент совершения в отношении их преступления, ведут себя пассивно. Подобные преступления очень сложно раскрывать, так как потерпевшие не помнят происшедших событий.

Исходя из вышеизложенного, по мнению исследователей, заслуживают внимания предложения о признании преступлений с применением гипноза как совершенных с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу оказанного гипнотического воздействия не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо было не способно оказать противодействие виновному лицу. Также следует отметить, что у лиц, которые подвергались сильному гипнотическому воздействию или другим видам психического насилия, например, в религиозных сектах, могут возникнуть те или иные психические расстройства, что может расцениваться как умышленное причинение вреда здоровью.

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2024 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Седых Л. В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Саратов. гос. юрид. акад. URL: <http://test.ssla.ru/dissertation/referats/26-01-2012-1.pdf> (дата обращения: 23.04.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

3. Седых Л. В. Гипноз как способ психического принуждения // Тр. юрид. фак. Ставропол. гос. ун-та / Ставропол. гос. ун-т. Ставрополь, 2008. Вып. 19. С. 92–94. [Вернуться к статье](#)

4. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. / сост. и отв. ред. Н. И. Загородников. М. : Наука, 1994. Т. 1. 380 с. [Вернуться к статье](#)